

На правах рукописи

Туманова Дарья Сергеевна

**ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОРЯДКИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Официальные оппоненты: **Рехтина Ирина Владимировна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой
трудового, экологического права и
гражданского процесса

Золотухин Александр Дмитриевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
заведующий кафедрой гражданского и
арбитражного процесса

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»**

Защита диссертации состоится «09» декабря 2022 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/15-09-2022-1d.pdf>)

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время наряду с повышением доступности правосудия по гражданским делам ведущими направлениями развития и совершенствования гражданского процессуального права и законодательства становятся такие векторы модернизации, как оптимизация общего (искового) производства, его дальнейшая имманентная дифференциация, а также ускорение и упрощение самого судопроизводства за счет использования разнообразного процессуального инструментария. Последнее находит свое отражение не только в России, но и за рубежом. В США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах и ряде других стран наблюдается стремительное дополнение общей (исковой) гражданской процессуальной формы различными нововведениями (в частности, речь может идти о суммарном производстве, согласованном решении и многом другом), а равно трансформация неисковых производств. В частности, такая тенденция объясняется сразу несколькими объективными причинами. Во-первых, пониманием того, что традиционное общее (исковое) производство может и способно обладать вариативностью, поскольку оно ориентировано на рассмотрение и разрешение материально-правовых споров, далеких по своей природе от гомогенности. Во-вторых, процессуальной привлекательностью различных ускоренных производств. Как показывает эмпирический сравнительно-правовой анализ процессуальной деятельности судов России и зарубежных стран, сегодня соответствующие производства воспринимаются обществом как прогрессивные и востребованные при отправлении правосудия за счет: более легкого доступа к правосудию; модификации порядка исследования и оценки доказательственных материалов; предоставления субъектам материальных правоотношений возможности более оперативно восстановить собственные нарушенные права и законные интересы. Как правило, дела, рассматриваемые в таких порядках, не представляют особой юридической сложности, а потому вполне могут быть урегулированы без непосредственного заслушивания сторон.

В-третьих, ныне, как и ранее, существуют такие прикладные ситуации, при которых излишне и нецелесообразно применять все процессуальные формальности общего (искового) производства, коль скоро это не только затягивает защиту прав и законных интересов в тех случаях, когда любое отлагательство недопустимо, но и перегружает суды. Подобные ситуации охватывают, например, те требования, которые документально подтверждены и не вызывают сомнений в их обоснованности, при том что обязанная сторона по существу этих требований не возражает. В таких случаях ускоренный процесс не только облегчает работу органа правосудия, но и повышает эффективность защиты нарушенных прав и законных интересов.

В доктрине гражданского процессуального права принято выделять следующие формы рассмотрения гражданских дел в специальном (ускоренном) порядке: заочное и приказное производства; в настоящее время добавилось еще и упрощенное производство как самостоятельный подвид исковой ускоренной формы судебного производства.

Если говорить более подробно, то известно, что заочное производство является одним из видов ускоренного производства, призванным облегчить получение судебной защиты, главным образом, истцом. В ситуации недобросовестного использования ответчиком своих процессуальных прав, именно истец оказывается в невыгодном положении в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела. С этой целью законодатель предусмотрел возможность урегулирования спора в заочном порядке, принимая во внимание надлежащее извещение ответчика, неоднократно не посещающего судебное заседание без уважительных на то причин. Вместе с тем, модель заочного производства, закрепленная действующим процессуальным законодательством, на практике далека от совершенства.

Одним из путей устранения сложившейся негативной ситуации с заочным производством является анализ судебной практики, выявление

проблем в этой сфере, их изучение, систематизация, разработка предложений по модернизации действующего закона и его применения.

Упрощенное производство нацелено на рассмотрение отдельных исковых требований с ограниченной ценой иска или же споров, по которым ответчик признает свои обязательства, но не исполняет их должным образом. Все это роднит упрощенное производство с приказным производством, делает границу между ними достаточно зыбкой, на что неоднократно справедливо указывалось в специализированной литературе, в связи с этим предлагались пути решения данной проблемы для минимизации ошибок, совершаемых в рамках конкретного правоприменения.

Юридическое действие судебного приказа выражается в его способности придать определенный динамизм гражданскому процессу, повысить действенность и эффективность судебной защиты нарушенных прав. Очевидно, что приказное производство стало востребованным на практике, а количество приказов, выносимых судьями, постоянно увеличивается. В рамках приказного производства стала разрешаться почти половина всех заявлений, поступающих мировым судьям, поэтому в России разработали программу для вынесения электронных судебных приказов, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Но, несмотря на это, вопросы модернизации процессуального законодательства в части положений, регламентирующих приказное производство, по-прежнему являются актуальными. Вследствие этого нужны специальные научно-практические исследования, которые позволят расширить представление об институте приказного производства и механизме его реализации. На данный момент не выяснены некоторые общие теоретические аспекты приказного производства, а также не разрешены вопросы, которые связаны с процессуальными особенностями стадий приказного производства. Кроме того, в науке процессуального права остается открытым вопрос о соотношении судебного приказа и приказного производства, их специфических чертах. Во многом уяснение этих и других

аспектов имеет приоритетное доктринальное и прикладное значение, так как это, безусловно, способствует усовершенствованию приказного производства.

Таким образом, конституционная гарантия судебной защиты заключается в своевременном, эффективном и реальном восстановлении нарушенных прав и законных интересов участников материально-правовых отношений. В связи с этим важнейшими направлениями современного процессуального права являются изучение, последующее внедрение и реализация модифицированных исковых подчиненных форм, а также ускоренных видов судебного производства, оптимизация и доступность правосудия, максимальная результативность при разрешении гражданских дел по существу, а равно сокращение сроков их рассмотрения. Все это придает теоретико-практическую ценность научным изысканиям, проводимым по исследуемой проблематике, что детерминирует актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке гражданского процессуального права те или иные вопросы общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства анализировали многие отечественные и зарубежные теоретики и практики. Однако, специфика общего (искового) производства и особенности механизма рассмотрения и разрешения дел с использованием ускоренных процессуальных форм и инструментов, в том числе с позиции унификации и дифференциации цивилистического процесса, не были завершающим и всесторонним образом изучены.

В частности, некоторым проблемным аспектам общего (искового) процессуального режима рассмотрения и разрешения гражданских казусов посвящены научные труды Г.А. Жилина, И.Н. Колядко, А.В. Никитиной, К.П. Победоносцева и других ученых-правоведов (Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы (М., 2010); Колядко И.Н. Стадии и виды судопроизводства как понятия, определяющие структуру особенной

части науки гражданского процессуального права (М., 2005); Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения судебной компенсации (М., 2012); Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства по сему предмету кассационных департаментов Сената (СПб., 1872)) и др.

Изучением различных аспектов, относящихся к специальным (ускоренным) судебным производствам, выявлению их процессуальной специфики занимались такие ученые, как Ю.Ю. Грибанов, Н.А. Громошина, И.В. Уткина, Е.А. Царегородцева, М.З. Шварц (Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии (Кемерово, 2007); Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве (М., 2010); Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе (М., 1997); Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства (М., 2006); Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики правоприменения) (СПб., 2004)).

Актуальные вопросы заочного производства затронуты в работах И.К. Лясковского, В.И. Решетняк, И.И. Черных и др. (Лясковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе (М., 2021); Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе (М., 1997); Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе (М., 2000)). Отдельные сегменты данной тематики не получили широкого освещения в контексте последних законодательных изменений, поэтому нуждаются в дальнейшем исследовании. Отчасти это касается процедуры извещения ответчика, условий заочного производства, процессуальных сроков, порядка отмены заочного решения.

Проблемы приказного производства освещались в научных трудах многих правоведов, в том числе работах Ю.В. Ефимовой, З.А. Папуловой,

Н.В. Сивак, О.Д. Шадловской (Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности (Саратов, 2005); Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве (М., 2014); Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства (М., 2015); Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе (М., 2011)).

Однако, невзирая на широкий библиографический спектр, а также достаточно многочисленные тематические теоретико-прикладные работы, затрагивающие вопросы реализации общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам, такие порядки по-прежнему остаются недостаточно исследованными и раскрытыми в современном цивилистическом процессуальном праве в особенности в сопоставлении с общим (исковым) порядком.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основании всестороннего и системного анализа получить комплекс новых концептуальных теоретических и практических знаний и представлений, отражающих реализацию процессуальных особенностей общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков гражданского судопроизводства, в том числе в контексте их соотношения, а также унификации и дифференциации процессуальной формы, с последующим внесением предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Достижению поставленной цели корреспондируют следующие **задачи**:
определить этапы развития общего (искового) порядка рассмотрения судом гражданского дела по существу;

раскрыть процессуальные особенности общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства, а также их реализацию в их соотношении и в условиях унификации и дифференциации гражданской процессуальной формы;

изучить исковые и специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу с позиции механизма транзитивности;

выделить характерные черты заочного производства как специального искового порядка рассмотрения гражданских дел по существу;

выявить специфику осуществления упрощенного производства в аспекте дифференциации искового производства;

проанализировать приказное производство как специальный неисковой порядок разрешения гражданских дел в суде первой инстанции.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между судом и лицами, участвующими по делам, рассматриваемым в рамках общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам.

Предмет исследования составляют научные и научно-прикладные труды, посвященные вопросам общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу; нормы процессуального и материального права; официально опубликованная и неопубликованная правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по теме исследования.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий (диалектико-материалистический) метод, а также общенаучные методы, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, системный метод, а также эмпирические методы – наблюдение, описание и другие.

Кроме того, в работе используются собственно юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Анализ и обобщение судебной практики, широко используемые в исследовании, относятся к числу специальных методов познания.

Сочетание общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частноправовых (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов позволило провести комплексное теоретико-практическое

исследование, изучить общий (исковой) и специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу в их соотношении.

Посредством перечисленных выше методов установлена процессуальная специфика общего (искового) порядка гражданского судопроизводства, а также выделены характерные черты заочного, упрощенного и приказного производств как специальных (ускоренных) режимов рассмотрения гражданских дел.

С помощью историко-правового метода изучены этапы становления и развития соответствующих порядков.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы многочисленные научные труды по тематическим вопросам гражданского процессуального права. В частности, доктринальную базу исследования составляют работы следующих авторов: А.А. Алексеева, С.А. Алехиной, А.Е. Бочкарева, Р.В. Булыгина, А.В. Ворониной, М.А. Вкут, А.Х. Гольмстена, Ю.Ю. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Н.А. Громошиной, Ю.В. Ефимовой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, В.В. Захарова, О.Р. Опалева, Е.С. Раздьяконова, С.С. Казихановой, И.Н. Колядко, А.Н. Латыева, И.К. Лясковского, А.В. Малышкина, С.В. Маркина, Н.И. Масленниковой, П.В. Михеева, Л.С. Нагдалиевой, Е.А. Нефедьева, А.В. Никитиной, З.А. Папуловой, К.П. Победоносцева, Е.В. Постоваловой, И.В. Рехтиной, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняк, С.В. Рогожина, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, Н.В. Сивак, Е.В. Слепченко, Е.С. Смагиной, А.Е. Солохина, С.Е. Страхова, М.К. Треушниковой, Д.А. Туманова, И.В. Уткиной, Д.А. Фурсова, И.А. Халдеевой, И.В. Харламовой, Е.А. Царегородцевой, И. Черновола, И.И. Черных, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, О.И. Чистяковой, О.Д. Шадловской, Г.С. Шереметовой, Т.П. Шишмаревой, М.З. Шварца, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу диссертационной работы составляют Конституция РФ, конституционные федеральные законы, международные нормативные правовые акты и договоры, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс

административного судопроизводства РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления и решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; правовые позиции, содержащиеся в тематических судебных решениях, определениях и постановлениях; опубликованные и неопубликованные материалы правоприменительной судебной практики судов общей и арбитражной юрисдикции.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что используя последние достижения современной науки цивилистического процессуального права в сфере реализации общего (искового) и специальных (укоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу, получен комплекс новых концептуальных теоретико-практических представлений и знаний об имманентной правовой сущности таких порядков, их соотношении и механизме взаимодействия в контексте унификации и дифференциации наличествующей процессуальной формы, а также механизма транзитивности.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Общий процессуальный порядок рассмотрения судом гражданских дел по существу, который принято именовать исковым, является основным и приоритетным по сравнению с иными специальными (ускоренными) порядками, что объясняется тем, что он включает в себя наиболее полный набор процессуальных гарантий и средств, обеспечивающих права и обязанности лиц, участвующих в деле, а также субъектов, содействующих правосудию. Это не означает, что универсальная процессуальная форма не может быть вариативной в условиях ее унификации и дифференциации, а также законодательного совершенствования с целью более правильного и своевременного разрешения судом заявленных материально-правовых требований.

2. Оптимизация процессуальной формы происходит по двум ключевым направлениям, с одной стороны, наблюдается унификация общего (искового) порядка, который активно задействуется не только для рассмотрения и разрешения гражданско-правовых казусов, но административных дел, для которых базовым порядком законодателем выбран именно общий (исковой) порядок; с другой – указанная форма в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства активно дифференцируется в зависимости от ряда юридических важных обстоятельств. В частности, к последним относятся спорность или бесспорность заявленных материально-правовых требований, цена самого требования, дискреционная воля органа правосудия, диспозитивное поведение лиц, участвующих в деле и др.).

3. Инклюзивная (внутренняя) дифференциация процессуальной формы наиболее полно проявляет себя на примере общего (искового) производства, которое охватывает собой традиционные правила рассмотрения и разрешения судом гражданских дел по существу, а также заочное и упрощенное производства, которые позволяют урегулировать спорные материально-правовые требования по общим (исковым) правилам судебного производства, но со значительными процессуальными особенностями, обусловленными диспозитивным поведением лиц, участвующих в деле, или же суммой исковых требований, а равно дискреционной волей органа правосудия.

Эксклюзивная (внешняя) дифференциация напрямую не связана с общим (исковым) порядком, она выражается в институализации различных сопутствующих специальных (ускоренных) порядков рассмотрения и разрешения органом правосудия дел, например приказного производства, что в целом связано с бесспорностью заявленных материально-правовых требований.

4. Заочное и упрощенное производства, будучи проявлением инклюзивной (внутренней) дифференциации процессуальной формы, встроены в общее (исковое) производство прежде всего по причине спорного характера заявленных материально-правовых требований, что делает

возможным реализацию процессуальной транзитивности, когда общий (исковой) порядок судебного производства по гражданскому делу при определенных процессуальных условиях может переходить в указанные выше специальные (ускоренные) порядки, и наоборот.

5. Приказное производство, как проявление эксклюзивной (внешней) дифференциации процессуальной формы, целесообразно анализировать через призму осуществления правосудия по гражданским делам. Как следствие, сам судебный приказ, являясь итогом приказного производства, выносится судом в рамках правосудия, а потому обладает всеми свойствами законной силы, такими которые принадлежат судебному решению, т.е. обязательность, преюдициальность, неопровержимость и исключительность. При этом сама по себе эксклюзивная дифференциация не позволяет осуществлять процессуальную транзитивность между общим (исковым) порядком судебного производства и приказным производством.

6. Специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу как исковые, так и неисковые должны в себе содержать базовый набор процессуальных гарантий, надлежащим образом обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам. Без этого условия указанные специальные (ускоренные) порядки не должны формироваться и в последующем интегрироваться в существующий механизм гражданского процессуального правового регулирования.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы существенно расширяют имеющиеся доктринальные представления об общем (исковом) и специальных (ускоренных) порядках судопроизводства по гражданским делам; в дальнейшем они могут быть использованы в теоретико-прикладных разработках проблем в рамках данной тематики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее научные результаты создают основу для совершенствования современного гражданского процессуального законодательства и практики его применения

органами правосудия в части механизма реализации общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков рассмотрения гражданских дел по существу с целью повышения эффективности судебной защиты нарушенных прав и законных интересов.

Кроме того, настоящее диссертационное исследование может быть использовано при преподавании отдельных дисциплин (модулей) гражданского правового блока, а также административного судопроизводства и исполнительного производства.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается теоретической и эмпирической основой исследования.

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях: III Международной научно-практической конференции «Основные векторы развития современного гражданского процессуального закона» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции молодых юристов в рамках III Международного фестиваля саратовской юридической науки (в формате видеоконференции) «Судебная защита в сфере экологии и использования природных ресурсов» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (посвящено 85-летию со дня рождения д.ю.н., проф. И.М. Зайцева) (Саратов, 2019 г.); Всероссийском научно-практическом круглом столе «Применение судами информационных технологий в условиях пандемии» (Саратов, 2020); XII Международной конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования», посвященной 90-летию СГЮА (Саратов, 2021); XLVIII

Международной научно-практической конференции в рамках традиционной университетской «Недели науки» (Ростов-на-Дону, 2021); VII Региональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса, исполнительного производства, нотариата и адвокатской деятельности», посвященной 5-летию музея Ф.Н. Плевако ТГУ им. Г.Р.Державина (Тамбов, 2021); I Международной научно-практической конференции «Сфера правосудия» (Москва, 2021); I Саратовский международный юридический форум (Саратов, 2021); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации, посвященная 100-летию д.ю.н., проф. Н.А. Барина (Саратов, 2022); Международной научно-практической конференции «Развитие цивилистического процесса в условиях цифровизации (Саратов, 2022) и др.

Кроме того, результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Общий (исковой) порядок судебного производства по гражданскому делу», состоящей из двух параграфов, рассмотрены вопросы развития общего (искового) порядка судебного производства по гражданскому делу, а также средства унификации и дифференциации цивилистической процессуальной формы и отдельные результаты их использования.

Первый параграф «Современный этап развития общего (искового) порядка судебного производства по гражданскому делу» посвящен изучению того, каким образом в настоящее время с точки зрения науки и практики развивается и выстраивается общий (исковой) порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу.

В ходе анализа указанного выше порядка показывается, что сегодня применяемый традиционный процессуальный исковой инструментарий все чаще сталкивается с объективными проблемами, в частности в контексте уровня эффективности такого инструментария, используемого в условиях проводимой комплексной правовой модернизации. С ростом числа гражданских дел, рассматриваемых ежегодно судами, неизбежно встает вопрос о том, как гарантировать и повысить действенность правосудия, обновляя старые и выявляя новые процессуальные механизмы без ущерба для квинтэссенции справедливости судебного разбирательства. Потребность в результативном правосудии, способном своевременно и правильно регулировать различные материально-правовые конфликты, привела ко все большему вниманию к процессуальной деятельности судов и администрированию делами. Это затрагивает не только всю судебную систему в целом, но и отдельных судей. Их базовая функция, по сути, подразумевает ответственное и эффективное управление делом, в том числе посредством процессуального искового инструментария.

Подчеркивается, что с учетом сказанного общее (исковое) производство считается базовой вариацией нынешнего цивилистического процесса, оно всегда предполагало и предполагает наличие спора о праве между сторонами, обладает свойствами всеобщности и универсальности, а потому позволяет рассматривать и разрешать абсолютное большинство гражданских дел. Отсюда делается вывод о том, что преимущественно защита нарушенного либо оспоренного права или же законного интереса в гражданском судопроизводстве в перспективе будет осуществляться именно в рамках искового производства, как следствие, форму которого следует воспринимать как наиболее совпадающую с процессуальной формой.

Вместе с тем, отмечается, что под влиянием объективно необходимой правовой оптимизации, которая среди прочего выражается в системном использовании и комбинации средств унификации и дифференциации, общепринятая процессуальная форма может включать в себя различные модификации, в рамках которых урегулирование разнообразных юридических казусов способно происходить ускоренным образом. Именно поэтому законодатель в подразделе II ГПК РФ (исковое производство) закрепил заочное и упрощенное производство, в целом ориентированные на ускорение судебного производства через процессуальный исковой инструментарий.

Это дает возможность утверждать, что заочное и упрощенное производство являются ничем иным как проявлением инклюзивной (внутренней) дифференциации общей (исковой) формы. В этом случае возникает закономерный вопрос о том, каким образом в аспекте выбранной тематики исследования следует описывать проблематику иных видов судебного производства: приказного, особого, а также производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Нельзя забывать о том, что классический процессуальный подход подразумевает то, что условная линия водораздела всегда находилась и находится в парадигме сопоставления исковых и неисковых производств (т.е.

приказного, особого и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений). В этой связи логично предположить, что сравнение нужно осуществлять исключительно между исковым и прочими неисковыми производствами, как специальными порядками судебного производства по делу.

Однако в ключе избранной тематики речь идет несколько об ином, в частности об общем (исковом) производстве с его сложной процессуальной обрядовостью и ритуальностью, а равно тех производствах, которые ориентированы на специальные (ускоренные) порядки, решающие проблему более оперативного урегулирования заявленных требований в суде первой инстанции. Между тем особое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, сконцентрированы на другом: с их помощью подвергают разбору дела, значительно отличающиеся по своей правовой природе от спорных гражданско-правовых, что не презюмирует, но и не исключает по ним использование тех или иных специальных (ускоренных) производств. По этой и многим другим причинам законодатель предпочел, например, процессуальный порядок рассмотрения и разрешения административных дел обособить в КАС РФ, который, если можно так выразиться, является некой экспериментальной площадкой, где апробируется соотношение общего (искового) и специальных (ускоренных) производств, но по административным делам. Последнее может быть предметом для самостоятельного доктринально-прикладного исследования.

Во втором параграфе «Унификация и дифференциация общей (исковой) формы судебного производства по гражданскому делу» проведено теоретико-практическое изучение того, как в настоящее время средства унификации и дифференциации воздействуют на общую (исковую) форму судебного производства по гражданским делам.

Обосновывается, что проводимая судебная реформа охватывает собой несколько взаимосвязанных векторных направлений. Одно из них предполагает применение средств унификации, что подтверждается

введением в процессуальное законодательство (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ) одних и тех же новелл в виде частичного отказа от мотивировки судебного решения, использования средств аудиозаписи, видеоконференц-связи, системы веб-конференции, перехода на электронный документооборот и пр. Другое направление можно охарактеризовать как дифференциацию цивилистической процессуальной формы для достижения задач, связанных с упрощением и ускорением судебной процедуры рассмотрения и разрешения материально-правовых требований, заявленных лицами, которые заинтересованы в получении судебной защиты.

Отмечается, что в широком смысле маркером дифференциации цивилистической процессуальной формы является то, что в ГПК РФ и АПК РФ расширена концептуальная основа специальных (ускоренных) порядков, а именно таких как заочное, упрощенное и приказное производство. В отношении КАС РФ в известной степени наблюдаются аналогичные тенденции, поскольку с момента введения в действие данного кодекса в нем были закреплены производство по административным делам о вынесении судебного приказа и упрощенное (письменное) производство. Причем структурирование в КАС РФ имеет несколько иной вид по сравнению с ГПК РФ: если производство по административным делам, связанным с вынесением судебного приказа, включено в раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции», то упрощенное (письменное) производство очерчено в самостоятельном разделе V Кодекса. Это лишний раз доказывает высказанную в литературе мысль о том, что законодатель достаточно произвольно различные специальные (ускоренные) порядки вкрапляет в существующую процессуально-правовую ткань. Но это не мешает сделать базовый вывод: ускорение, сокращение и упрощение судопроизводства – это частные вариации дифференциации цивилистической процессуальной формы. При этом родовым, а не видовым понятием все же будет «ускоренный порядок», как наиболее отвечающий задачам современного судопроизводства.

Глава вторая «Специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу» охватывает собой четыре параграфа, в которых дается общая характеристика соответствующих порядков, а также раскрываются процессуальные механизмы и особенности реализации заочного, упрощенного и приказного производства.

В параграфе первом «Общая характеристика специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу» описываются причины, по которым российские нормотворцы идут по пути поиска и внедрения в действующий процессуальный закон инновационных процессуальных форм, нацеленных на ускорение судебного производства по гражданским делам; дается краткая характеристика специальных (ускоренных) порядков судебного производства.

Обосновывается, что осуществляемые общественно-политические и экономические преобразования, не могут не влечь за собой трансформацию судебной системы, а также судебного производства, в особенности по гражданским делам и экономическим спорам. Как следствие, российский законодатель вынужден адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию разными способами, средствами и методами. Например, за счет создания новых судебных инстанций (апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции), ограничения пределов пересмотра судебных актов, сужения круга оснований для отмены правоприменительных актов и др. Однако все же это вторичная юридическая реакция, коль скоро рост дел наблюдается именно в судах первой инстанции. Поэтому системный процессуальный инструментарий, направленный на оптимизацию нагрузки, а также преодоление различных негативных правовых явлений, прежде всего должен создаваться и эффективно действовать на уровне мировых судей и районных судов.

Очевидно, что проблема роста нагрузки на органы правосудия, рассматривающих гражданско-правовые конфликты, исторически решалась самыми многообразными способами, среди них: альтернативное и

внесудебное разрешение споров, законное лимитирование права на обращение в суд, внедрение специальных (ускоренных) порядков производства по делу, сравнимых с общим (исковым) порядком и пр.

В контексте изложенного аргументируется, что заочное и упрощенное производство, будучи инклюзивной (внутренней) дифференциацией общей (исковой) формы, обладают отдельными потенциями процессуальной транзитивности, поэтому у заинтересованных лиц сохраняется возможность перехода от искового (общего) порядка к специальному (ускоренному), и наоборот. Тогда как при эксклюзивной (внешней) дифференциации, напрямую не связанной с общим (исковым) порядком, реализация процессуальной транзитивности ограничена по объективным причинам, свидетельством чему служит приказное производство.

В параграфе втором «Заочное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу» раскрыта правовая сущность заочного производства как специального (ускоренного) порядка рассмотрения и разрешения дел спорного характера, его процессуального своеобразия в аспекте применения исковых средств защиты нарушенного права или законного интереса.

Делается вывод о том, что несмотря на все возможные достоинства и преимущества введения института заочного производства посредством регламентации в гл. 22 ГПК РФ, на практике все же имеются отдельные трудности реализации прав в рамках данного института обеими сторонами процесса. В частности, более подробной регламентации требуют условия и консеквенции уклонения ответчика от получения судебных извещений и копии заочного решения. Рационально уточнить сроки и правила их исчисления при обжаловании заочного решения. Неоднозначной остается формулировка уважительности причин неявки ответчика, что во многом позволяет судам трактовать ее в зависимости от своего личного (субъективного) убеждения. Последнее негативным образом отражается на

единстве судебной практики, тем самым пагубно влияет на весь ход отправления правосудия в целом.

Наряду с этим отмечается, что право отмены заочного решения сегодня является прерогативой лишь ответчика как стороны, непосредственно (лично) не участвующей в разрешении спора. Истец же имеет право обжалования. При этом правом просить возбудить апелляционное производство истец наделяется только по истечении срока, данного ответчику на отмену заочного решения суда. При таких обстоятельствах истец оказывается в значительно невыгодном для него процессуальном положении, поскольку в силу таких правил он вынужден самостоятельно отслеживать движение производства.

Сказанное не означает, что заочное производство, как специальный (ускоренный) порядок судебного производства, должно быть ликвидировано, как полагают некоторые правоведы. Напротив, оно нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях успешного выполнения своей процессуальной миссии в рамках общего (искового) порядка, в частности это касается механизма процессуальной транзитивности и др.

Третий параграф «Упрощенное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу» посвящен анализу упрощенного производства как специального (ускоренного) порядка рассмотрения и разрешения дел спорного характера, прежде всего через призму общего (искового) производства.

Не подлежит сомнению, что общая (исковая) форма защиты права по своей природе предполагает широкую реализацию принципов состязательности и диспозитивности, в силу которых каждая из сторон стремится результативно доказать свою правовую позицию. Обосновывается, что как таковое упрощенное производство, встроенное в общий (исковой) процесс, не лишает сторон указанной возможности, невзирая на то, что здесь «процессуальная свобода» сторон в известной степени ограничивается установленными законом сроками. При том что и традиционный исковой

порядок также ограничен соответствующими сроками, а представление новых доказательств, например, в суде апелляционной инстанции, по общему правилу не допускается. Решение суда по делу, рассматриваемому в упрощенном порядке, принимается путем вынесения резолютивной части решения, но последнее не исключает возможность вынесения мотивированного решения по заявлению лиц, участвующих в деле.

Соответственно, упрощенное производство не создает принципиально новый вид судопроизводства, а лишь предоставляет сторонам возможность рассмотрения дела в ускоренном порядке при наличии определенных законом оснований. Это свидетельствует о том, что данное нововведение не противоречит природе общего (искового) производства, а лишь создает для последнего еще одну (наряду с заочным производством) допустимую форму материализации.

Вместе с тем упрощенное производство имеет некоторые недостатки, к которым можно отнести следующие: наличие множества так называемых «пересекающихся» категорий дел (в особенности в контексте упрощенного и приказного производства), спорность стоимостного критерия, поступление документов в суд по истечении установленных законом сроков, порядок оценки уважительности или неуважительности причины пропуска указанных сроков и др. В связи с этим отмечается, что рассмотрение дела по правилам упрощенного производства может не только ускорить процесс, но и усложнить его, либо он может не состояться вообще. Во избежание этого целесообразно с особой избирательностью относиться к выбору дел, которые могут быть рассмотрены соответствующим образом, а также наиболее оптимально отладить механизм процессуальной транзитивности.

В параграфе четвертом «Приказное производство как специальный неисковой порядок разрешения судами гражданских дел по существу» излагаются вопросы реализации приказного производства в аспекте эксклюзивной (внешней) дифференциации процессуальной формы, как

специального (ускоренного) порядка рассмотрения и разрешения дел неискового характера.

В первую очередь отмечается, что процессуальная форма является неотъемлемой частью любого вида судебного производства. Функциональная судебная деятельность, осуществляемая вне процессуальной формы, по своей сути является ничтожной. Данная точка зрения поддерживается в работе, поэтому подчеркивается, что в рамках современного порядка отправления правосудия единой процессуальной формы для всех дел быть не может, это просто нерационально. Как уже отмечалось, разница в правовой природе складывающихся между сторонами отношений порождает необходимость инклюзивной и эксклюзивной дифференциации общеустановленной формы. При этом наличие в качестве исключения для отдельных видов производств процессуальных особенностей только подчеркивает установленное правило, в частности об этом свидетельствует приказное производство.

В свете сказанного доказываемся, что приказной порядок разрешения дел можно рассматривать как специальный по отношению к общей (исковой) форме защиты права. Причем этот процессуальный порядок находится за границами искового производства, что не мешает его описывать именно как специальный, направленный на ускорение рассмотрения и разрешения заявленных материально-правовых требований. Являясь трансформацией судебного производства по гражданским делам, приказное производство обладает рядом специфических черт, присущих ему как одной из самостоятельных институций гражданского судопроизводства с суженными возможностями процессуальной транзитивности.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного диссертационного исследования, корреспондирующие положениям, выносимым на защиту, а также обозначены перспективы дальнейшего развития общего и специальных порядков судебного производства по гражданскому делу.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Туманова, Д.С. К вопросу об изменении общего порядка рассмотрения гражданских дел под влиянием цифровизации [Текст] / Д.С. Туманова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). – С. 179-185. ISSN2227-7315. (0,5 п.л.);

2. Туманова, Д.С. О некоторых историко-правовых аспектах развития упрощенного производства [Текст] / Д.С. Туманова // Правовая культура. – 2021. – № 1 (44). – С. 108-114. ISSN 1992-5867. (0,5 п.л.);

3. Туманова, Д.С. О современной правовой политике в области дифференциации гражданской процессуальной формы [Текст] / Д.С. Туманова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 240-244. ISSN 1608-8794. (0,5 п.л.);

4. Туманова, Д.С. Правовая политика в области реализации упрощенного производства в цивилистическом процессе [Текст] / Д.С. Туманова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 74-79. ISSN 1608-8794. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. Туманова, Д.С. Приказное производство как один из специальных порядков разрешения гражданского дела [Текст] / Д.С. Туманова // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 3 (7). – С. 38-40. ISSN 2619-0281. (0,3 п.л);

6. Туманова, Д.С. Российский исторический опыт развития приказного производства [Текст] / Д.С. Туманова // Цивилистика: право и процесс.– 2020. – № 1 (9). – С. 27-36. ISSN 2619-0281. (0,3 п.л);

7. Туманова, Д.С. О некоторых аспектах развития приказного производства как упрощенной формы судебного процесса [Текст] /

Д.С. Туманова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 4 (12). – С. 64-66. ISSN 2619-0281. (0,2 п.л.);

8. Туманова, Д.С. Некоторые проблемы заочного производства как вариативной исковой процессуальной формы [Текст] / Д.С. Туманова // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – № 1 (13). – С. 32-35. ISSN 2619-0281. (0,3 п.л.);

9. Туманова, Д.С. О дифференциации гражданской процессуальной формы в контексте развития упрощенных форм [Текст] / Д.С. Туманова // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по мат. XII Межд. научно-практ. конф-ции (Саратов, 15 мая 2021 г.) / под рук. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2021. – С. 64-67. ISBN 978-5-7924-1696-3. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 10.10.2022.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 1,5 усл.печ.л. Тираж 120. Заказ 107.

Отпечатано в типографии ИП Зуев А.А.
410071, г. Саратов, ул. Рабочая, 190
e-mail: zsaristoch@bk.ru